

В КРЫМ... НА КАТОРГУ

На процессах по гражданскому праву во французском суде состязаются одни адвокаты. Выслушивать личное мнение сторон суд не обязан. Этот процесс стал исключением...

Спор начался полтора года назад: Всесоюзное агентство по авторским правам СССР потребовало снять со сцены парижского театра «Люсернер» постановку пьесы Л. Зорина «Мужчина и женщины», которую здесь из «комедии-шутки» грубо перелицевали в антисоветский политический фарс. Мадам Николь Марксон-Мило, адвокат театра «Люсернер», на первом слушании заявила: суд, дескать, не вправе признать действительным присланный из Москвы телекс ВААП с изложением протеста автора, так как «ВААП мог сочинить это сам» (!). Что ж, к следующему заседанию суда был представлен собственноручный протест Л. Зорина, в котором он подтвердил и свое поручение ВААП защищать его авторские интересы и права. В ответ — новая «гипотеза»:

— Это письмо автора, но оно может быть написано под диктовку советских властей. Вот если бы господин Зорин сам был во Франции...

Суд принял эту точку зрения и отверг иск ВААП, разрешив театру продолжать свои спектакли. Лишь вмешательство французского Общества драматургов и композиторов (САКД) положило конец этой недостойной игре, организаторы которой задались целью повредить франко-советскому культурному сотрудничеству.

Полтора года назад дело рассматривали в так называемом реферативном, или «скором» суде, который может лишь притушить конфликт. Притушили. Но вот настал час дойти до истины. В этот раз дело слушается в Первой палате Высшей инстанции Парижа. Как объяснили мне французские юристы, «выше некуда». Если раньше иск исходил от ВААП и поддерживался автором, то теперь в первую очередь он исходит от автора и уже затем от ВААП. А их созвестный иск поддерживает САКД, который представлен на процессе своим адвокатом. Как раз в эти дни в Париже проходил Международный совет авторов литературных и драматических произведений, на котором Л. Зорин возглавлял советскую делегацию. И он пришел на суд.

О, какой искусный, напыщенный и циничный манифест «свободного искусства» пришлось услышать из уст мадам Марксон-Мило! Оказывается, «даже Гоголя можно ставить по-разному, столь богаты его пьесы: их по-разному может трактовать классический или бульварный театр». Советские авторы, оказывается, «боятся признать критику общества, и театр «Люсернер» своей постановкой подчеркнул лучшие стороны этой пьесы...». «В советском обществе нет свободы слова!» — жарко выпаливает адвокат и принимается зачитывать суду мнения из... парижских газет. В завершение — реверанс автору, чей талант «высоко ценят в театре». Однако она не предложила суду выслушать мнение Леонида Зорина. Зачем? Ведь завтра господин адвокат будет в лицо вам кричать: автор, дескать, был на суде, но ничего не сказал!

И в эту минуту автор сделал простой жест: он поднял руку, попросив слова.

Адвокаты Франсуа Молле-Вьевилль и Жак Саада, представлявшие САКД и ВААП, перевели этот жест на юридический язык: хоть «правилами и не предусмотрено, но в исключительных случаях допускается...».

— Только одну минуту, не больше, — предупредил председатель жюри.

Л. Зорин немедленно начал:

— Я выражаю сочувствие адвокату театра «Люсернер»: она защищает безнадежное и бесперспективное дело. Превратить Крым, который можно уподобить вашему Лазурному берегу, в место для каторжных ссыльных, что-то вроде Кайенны, и при этом утверждать, что театр остался верен авторскому замыслу, — это, по крайней мере, грубый цинизм. Я написал 35 пьес, работал с крупнейшими постановщиками и знаю, что такое интерпретация. То, что проделали в театре «Люсернер», никакого отношения к интерпретации не имеет. Здесь налицо грубое искажение смысла и бесцеремонное навязывание зрителю своих политических вкусов и оценок, да еще как бы от имени автора...

— Минута истекла, — председатель коллегии встал...

Мы узнаем решение суда в конце ноября.

Александр САБОВ,
соб. корр. «ЛГ»

ПАРИЖ